

ПОЛЕМИКА И КРИТИКА

УДК 82.09

АЛГЕБРА И ГАРМОНИЯ:
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В. А. ЧЕРНЫХ
«ОБ АННЕ АХМАТОВОЙ. ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ. –
М.: АЗБУКОВНИК, 2016».

Темненко Галина Михайловна,

*доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии Крымского
федерального университета им. В. И. Вернадского
(Россия, Симферополь)
E-mail: ga-la-te@mail.ru*

Книга известного исследователя ахматовского творчества включает работы разных лет, освещающие вопросы родословной и биографии поэта, сложные моменты творческих взаимоотношений с современниками. Текстологические наблюдения соседствуют с глубоким анализом её стихов; актуальны размышления о методах, удачах и промахах ахматоведов. Строгая точность наблюдений, корректность их толкований, чуткое внимание к смыслу поэтического слова позволяют назвать книгу классикой ахматоведения.

Ключевые слова: *биография Ахматовой, автографы поэта, Пушкин, акмеизм, Гумилёв, Блок, Пастернак, мифотворчество, ритмика, строфика, ахматоведение.*

Вадим Алексеевич Черных известен более всего как создатель Летописи жизни и творчества Анны Ахматовой – в 2016 году вышло уже третье издание этой фундаментальной работы, дополненное и исправ-

ленное. Рядом с нею скромной выглядит новая книга того же автора, «*Об Анне Ахматовой. Избранные работы*», почти одновременно увидевшая свет в издательстве «Азбуковник». Статьи и заметки, написанные в разные годы, сложились не в монографию, а в компактный сборник. Но разнообразие его тематики могло бы удивить лишь тех, кто читал «Летопись» поверхностно.

Сам В. А. Черных не считает этот знаменитый труд биографией Ахматовой, ссылаясь на то, что не все обстоятельства её жизненного и творческого пути достаточно прояснены. Не станем говорить о том, какой замечательный вклад внёс ученый в скрупулёзное собрание и исследование этих обстоятельств. Заметим лишь, что звание биографа для него, пожалуй, не совсем годится по причинам противоположного свойства, которые открывает нам «вот эта книга небольшая». В. А. Черных предстаёт в ней исследователем гораздо более широкого масштаба, представителем той основательной традиции гуманитарного знания, которая в наше время «постнеклассических» тенденций кажется чем-то почти невероятным.

Методы исторической науки (автор более сорока лет был учёным секретарём Археографической комиссии Академии Наук) обеспечили прецизионную точность в обращении с документами и датами и, что ещё важнее, их тщательный анализ. Однако фактография для него – не самоцель, а средство для осмысления творческого пути поэта, длительных эволюционных процессов «формирования и изменения взглядов, вкусов, характера» (с. 145), для понимания художественных текстов и работы с ними. А работа эта началась давно: В. А. Черных участвовал в издании первого двухтомника Ахматовой, ещё в 1986 году, как составитель и комментатор первого тома, то есть взял на себя труд подготовки текстов основного корпуса стихов. Понятно, почему глубокий комплексный подход выдержан им в любом аспекте обращения к наследию поэта.

Статьи «Родословная Анны Андреевны Ахматовой», «Автобиографическая проза А. С. Пушкина и А. А. Ахматовой», «Мифоборчество и мифотворчество Анны Ахматовой», «Блоковская легенда в творчестве Анны Ахматовой» явно не помещаются в формат Летописи. Их можно сравнить с распахивающимися окнами. В каждой есть факты, обрисованные отчётливо и лаконично, события, изложенные живо и увлекательно. Поэзия документа здесь не ведёт к его беллетризации, допускающей вольные домыслы, а позволяет, проведя чёткую границу между известным и неизвестным, пригласить к размышлению о вероятных и маловероятных вариантах трактовок. При этом читателя поджидают неожиданности почти детективного характера: обнаруживаются документальные сведения о событиях, никак не отразившихся ни в

чьих воспоминаниях; а истории, казалось бы, прочно сохранённые памятью близких поэта, никак не подтверждаются документально. Внимание исследователя занимают причины возникновения биографических мифов и легенд – и это оказывается не менее, а иногда и более интересно, чем их содержание. Противоборство мнений выражает не только личные позиции, но и исторические закономерности культурного сознания. Каждая статья, как окно, открывает вид на проблемы, которые гораздо шире отдельных обстоятельств.

Мы понимаем, что эта линия исследований была во многом predetermined работой, начатой много лет назад, когда В. А. Черных участвовал в создании сборника воспоминаний об Ахматовой (1991 г.). Тактичность в обращении с разноречивыми свидетельствами, мнениями, оценками, – это, конечно, показатель высокой личной деликатности, но ведь бывает, что воспитанность становится источником недомолвок, которые приличны в хорошем обществе, но ничего общего не имеют с наукой. Здесь же противоядием от невнятицы оказывается любовь к истине, которая не позволяет скрывать правду или украшать её из самых лучших побуждений, но требует задавать вопросы.

При этом внимательный читатель обнаруживает не только шепетильность автора в обращении с использованными источниками, но и, можно сказать, несколько неожиданную застенчивость в отношении собственных трудов. Ряд принадлежащих В. А. Черных ахматоведческих публикаций присутствует лишь в ссылках, а некоторые и не упоминаются – читатель может догадаться, насколько увеличился бы объём сборника, если бы все тексты были представлены полностью. Однако автор всё время сдерживает себя: то, что уже установлено, для него служит отправной точкой дальнейших исследований.

В этом отношении показательна глава, посвящённая взаимоотношениям Ахматовой и Блока. В ней намечены основные разделы исследования: «I. До первой встречи (1904–1911); II. Десять лет вблизи и поодаль (1911–1921); III. Посмертный диалог (1921–1966)», – но далее сообщается, что «данная статья является лишь частью исследования, охватывающей первый и начало второго раздела» (с.50).

Перед нами заявка на отдельную монографию, которую будем ждать. В. А. Черных считает необходимым для исследования двух поэтических миров «привлечь к рассмотрению все относящиеся к теме сведения и факты – творческие, биографические, текстовые и внетекстовые» (с. 48). И начальная часть этой работы свидетельствует как о резонности, так и плодотворности такого подхода. Речь идёт о двух *поэтах*, и самое интересное – это их творчество. Отметим, что в отношении текстового анализа автор книги предстаёт зорким наблюдателем. Он не считает открытием чрезвычайной важности совпадение у двух

поэтов некоторых тривиальных рифм (с. 62), но обращает внимание на более значимые моменты. Точно подмечены черты сходства в обрисовке характера Музы у Блока и Ахматовой. Оксюморонность обликов этих лирических персонажей заметно распространяется и на оксюморонность некоторых моментов поэтического мировосприятия. Неожиданным открытием оказывается, что у обоих поэтов вынесенное в заглавие слово «Обман» отсутствует в самих текстах. Можно не согласиться с тем, что В. А. Черных называет это «тайнописью», но сам приём ещё никем не был замечен и не получил никакого иного объяснения. Несмотря на то, что сама проблема «Блок и Ахматова» уже не раз привлекала внимание известных учёных, не вызывает сомнений, что именно предложенный в книге комплексный подход к её изучению выглядит наиболее обещающим.

Внимание исследователя к тексту проявляется в чуткости к слову, к интонации фразы – и авторство критической статьи «О стихах Н. Львовой», подписанной именем Ахматовой, оказывается оспоренным, а участие Н. Гумилёва в её написании обосновывается столь логично и доказательно, что напрашивается сравнение с алгебраическим решением математической задачи.

Но поэтический текст, конечно, требует совсем другого уровня понимания. Статья «Дорога не скажу куда» целиком посвящена стихотворению Ахматовой «Приморский сонет». Тема смерти, столь привычная для ахматовской поэзии, выражена здесь с необычным спокойствием: «Образ смерти замещён в „Приморском сонете“ образом вечности» (с. 85). Исследуя философский смысл стихотворения, В. А. Черных осуществляет одну из труднейших литературоведческих задач многоуровневого анализа текста.

Всем памятна трагедия пушкинского Сальери, который, желая проверить «алгеброй гармонию», «музыку... разъял, как труп» – это сравнение с давних пор стало убийственным аргументом в устах тех, кто целостное, живое восприятие произведений искусства предпочитает его мертвящему расчленению на формально изучаемые составляющие. Но хотя и невозможно из мёртвого создать живое, всё же познать закономерности живого организма с помощью анатомии и физиологии вполне реально. А стихотворение «Приморский сонет» исследуется с бережностью, которая подобает при обращении с живым существом.

Краткое знакомство с судьбами сонета в русской поэзии позволяет понять значимость этой формы в лирике Серебряного века и на этом фоне увидеть, в чём Ахматова отступила от традиции, и как это сказалось на восприятии общего тона её стихотворения. Анализ сложного ритмического рисунка, системы рифмовки и звукописи текста позво-

ляет почувствовать тонкие оттенки настроения. Обращение к черновому автографу показывает направление творческого поиска.

Особо показательно внимание к словам, несущим повышенную смысловую нагрузку. Распространившееся в последние десятилетия пагубное стремление объявлять любое слово, встречающееся в текстах разных поэтов, «интертекстуальностью», нередко обесмысливает и конкретные тексты, и представление о культуре как интертексте. Но вот В. А. Черных обращает внимание на строку «Здесь всё меня переживёт», на глагол «переживёт», и соотносит его значение с контекстуальными оттенками словоупотребления в других текстах самой Ахматовой и Пушкина, отмечая прежде всего несходство: «Один и тот же глагол выражает в этих стихах разное авторское отношение к смерти» (с. 87). А «образ вешнего воздуха, свершившего морской перелёт», получает дополнительное значение при сопоставлении со стихотворной строчкой из предсмертного стихотворения Фёдора Соллогуба, «которое Ахматова знала и высоко ценила» (с. 88).

Результатом этого анализа формальных характеристик стихотворения, принадлежащих, казалось бы, к разным разделам поэтики, становится более глубокое погружение в мир ахматовского сонета, осознание того, какими средствами он создаётся. Трагическая тема смерти – и величавое спокойствие перед её лицом, роковые координаты ЗДЕСЬ и ТАМ, высокая тема вечности – и живая разговорная интонация, лаконизм высказывания – и словесные повторы, неканоничный для сонета, но самый распространённый в русской поэзии размер четырёхстопного ямба – и виртуозное использование пиррихий и спондеев создают неповторимую гармонию. Надо признать, что этот анализ можно отнести к классике ахматоведения.

Но сборник преподносит и ещё один сюрприз, который явно достоин быть квалифицирован как сенсация – и это тоже связано со стремлением постичь законы гармонии.

При огромном внимании литературоведов к ахматовской «Поэме без Героя» долгое время наименее исследованными оставались её метрика и строфика. Сходство ритмического рисунка поэмы и цикла М. Кузмина «Форель разбивает лёд» отмечается у многих авторов и уже стало общим местом. Сама Ахматова не скрывала этого сходства. Правда, И. Лиснянская в книге «Музыка “Поэмы без Героя” Анны Ахматовой» выступила с утверждением, что «за десять лет до М. А. Кузмина тем же размером написано стихотворение М. Цветаевой “Кавалер де Грие...”» (с. 107). В любом случае мнение о заимствовании Ахматовой ритмической основы «Поэмы» казалось бесспорным.

В. А. Черных опроверг это представление, обратив внимание на тот факт, что у Кузмина и Цветаевой «строфика и метр остаются постоянными на протяжении всего произведения, а в “Поэме без Героя” и метр (размер), и строфика являются варьирующимися, переменными» (с. 108). Тщательный анализ всех 748 стихотворных строк поэмы (результаты которого убедительно демонстрирует соответствующая таблица) позволил обосновать утверждение, что «основная часть стихотворного текста “Поэмы без Героя” написана не перемежающимися без определённого порядка анапестом и дольником, а тремя разновидностями трёхстопного анапеста» (с. 108). Анализ истории текста показал, что в начале работы над поэмой она пользовалась правильным анапестом, «но очень скоро (по-видимому, в первые месяцы 1941 года) Ахматова решила использовать в поэме открытые ею уже в раннем творчестве возможности оркестровки поэтического слова, заключенные в изменчивом ритме анапеста, в котором наряду с полномерным вариантом могут опускаться безударные слоги» (с. 112). Подсчёты ударных и безударных слогов, изучение разнообразящих строфику разновидностей рифмовки неотделимо от стремления постичь эстетическое совершенство поэмы: «Без сомнения, все эти вариации строфики и метрики не только не разрушают структуры и ритма “Поэмы без Героя”, но, напротив, вносят в них то разнообразие, непредсказуемость, новизну, которые ощущаются читателями и слушателями как высшая степень гармонии» (с. 113).

Мы не останавливаемся на нескольких работах, посвящённых истории ахматоведения и его современному состоянию. Они, несомненно, заслуживают внимания не менее, чем, например, статья об образе «тени» в ахматовской лирике. Скажем только, что накануне своего 90-летнего юбилея В. А. Черных представил читателям и коллегам научный труд, заслуживающий глубокого внимания и уважения.

ALGEBRA AND HARMONY:
REVIEW ON V. A. CHERNYKH'S BOOK
“ABOUT ANNA AKHMATOVA. SELECTED TEXTS. –
M.: AZBUKOVNIK, 2016”.

Temnenko Galina Mikhailovna,

*Doctor of Philology, Professor of the Department of Cultural Studies of the Crimean
Federal University named after V. I. Vernadsky*

(Russia, Simferopol)

E-mail: ga-la-te@mail.ru

The book by the renowned researcher of Akhmatova's works includes writings from different periods dedicated to the poetess's genealogy and biography and complex situations in the artistic interactions with her contemporaries. Textual observations are accompanied by the deep analysis of her poetry; the contemplations on the methods, achievements and failures of Akhmatova researchers are of current interest. Precision in observations, their consistent interpretation and careful attention to the meaning of poetic word allow referring to this book as to the classics of Akhmatova research.

Keywords: *Akhmatova's biography, poetess's autographs, Pushkin, acmeism, Gumilyov, Blok, Pasternak, mythogenesis, rhythm, verse, Akmatova research.*